

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 13 (1370)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Татьяны Воеводиной «Белый кот на воеводстве», опубликованная в газете «Завтра», № 4(1208), январь 2017 года.

Вологда
февраль 2017

Белый кот на воеводстве

Когда опускали СССР, ругали и положение стариков-пенсионеров. Фильм даже такой был – «Вы чьё, старичьё?», кажется, назывался. Там в духе времени изображалась безотрадность и беспросветность стариковой жизни в «совке»: скудные пенсии, ветхие дома престарелых, чёрствыи дети-внуки. Тогда было принято кивать на изобильный и велемудрый Запад: вот там старикам – лафа. Большие пенсии, богадельни – что тебе гранд-отель, в семьях они не живут, внуки им не докучают. От такой жизни помереть забудешь, до того хороша буржуазная жизнь. Подразумевалось: построим капитализм – и заживём. Все заживут, старики в том числе.

И что интересно – кое-кто зажил на западный лад и образец. Мы привыкли причитать о горестной пенсионерской доле, и она впрямь в большинстве случаев не ахти. Но вместе с тем появились и вполне достаточные пенсионеры. Для статистики-то они, наверное, все бедняки, но по факту есть немало тех, кому помогают дети; есть старушки, сдающие вторую жилплощадь; есть такие, у которых имеются сбережения. Они лечатся в дорогих клиниках, ездят на курорты, отправляются туристами за границу. Словом, ведут образ жизни близко сходный с западными стариками.

Я лично знаю нескольких вполне обеспеченных старушек, которым нет нужды считать копейки, которые не помогают из пенсии безработным детям (душераздирающий сюжет социально ориентированных публикаций), которые не имеют обязанностей, а одни только права. Вроде жить бы да жить, да вот беда: деградируют ухоженно-обихоженные, леченые старушки часто быстрее, чем «совковые», – те, что считают старушечьи копейки, чтоб выгадать внуку на подарок, ищут сметану подешевле и охотятся за талончиком к невропатологу. На небольшом временном промежутке я столкнулась с историями дра-

матически быстрого угасания таких благополучных старушек.

Разумеется, у всех свои обстоятельства, своё состояние здоровья, но есть и общее. Мои знакомые благополучные старушки стремительно разлагаются по общей причине: им не для чего и не для кого жить.

Человек жив до тех пор, пока у него есть... трудности. Что-то такое, что требует усилия, и при этом совершенно необходимое. Не просто хобби: хочу делаю, хочу нет. Человечка держит на плаву – необходимость. Например, обиходить внуков и правнуков: встретить из школы, накормить, уроки проверить. Это на тебе, это твоя работа. Среди моих продавщиц есть трудящиеся старушки: вроде божий одуванчик, а она работает, продаёт, обзванивает клиентуру, денежки зарабатывает, потому что пенсии не хватает. Вроде плохо, что не хватает, а с другой стороны – хорошо. Если б не эта работа – стала бы она осваивать компьютер? Разумеется, нет. А тут осваивает, напрягается, чтобы входить в личный кабинет, смотреть, как идут её продажи.

Не гулять размеренным шагом и измерять давление, а торопиться, добиваться, даже переживать и расстраиваться – вот что есть жизнь. В любом возрасте. Отсутствие всего этого – смерть. В первую очередь – смерть мозга. Без благотворного стресса, который даёт преследование цели и решение задач, хотя бы пустяковых, человек умирает. При современных успехах медицины – часто умирает заживо, продолжая овощное состояние.

Чем можно помочь? Мне кажется, хорошо бы вернуться к традиционному, веками апробированному способу жизни стариков – вернее, не одних стариков, а людей вообще. На протяжении веков было принято жить трём поколениям семьи вместе. Родители ходили на работу, а старые да малые – при доме.

Большинство людей средних лет были воспитаны бабушками. У меня было две ба-

бушки, одна жила с нами, другая приезжала к нам в каникулы или меня к ней отправляли. Бабушка имела массу обязанностей: готовила еду, занималась со мной, находила время и на чтение. Я не ходила в детский сад, родители могли спокойно работать, не заморачиваясь домашними мелочами, а бабушка чувствовала себя нужной, необходимой. Хобби? Ну, разве что чтение книг и газет, которые она всегда читала с атласом, находя в нём те места, о которых шла речь. Она не получала пенсии: не выработала; она просто жила как важный и уважаемый член семьи. Она сохранила до последнего дня бодрость и ясность ума, умерла в одночасье – «от сердца».

Сейчас жить со «стариками» – не модно, не престижно, это совок, азиатчина, убожество. Да и не умеют современные люди уживаться со стариками. В результате плохо всем:

старика дичают в одиночестве, при этом дети торчат на продлёнках, а сил родителей хватает только на раздачу нахлобучек. А ведь бабушкино воспитание – это совсем не то, что родительское: оно более неторопливое, вдумчивое. Уверена: можно было бы избежать массы проблем, если жить с бабками-детками. Лучше всего это делать в условиях коттеджа с садиком. Квартира, вообще городской образ жизни – это гримаса современной цивилизации. Мне думается, если человечеству суждено сохраниться, оно рано или поздно опять «сядет» на землю. Ну, а пока расширяется сеть пансионатов для стариков, куда их «сдают», как ненужную рухлядь. И то сказать, свалок ведь тоже становится всё больше.

Татьяна Воеводина